

182—184 Что на море компас, то в жизни *нашей* ум,
А *страсть* являет нам ревущих ветров шум.
Единым никому плыть ветром неудобно.
Что на море компас, то в жизни сей наш ум,
А страсти с склонностями — ревущих ветров шум.

193—195 *Стремления* страстей, о вы, обуздавайте,
И в пользу их свою *всегда* употребляйте.
Возможно ль страсти нам почесть вредом каким,²²
Стремление страстей, о вы! обуздавайте,
И в пользу их свою разумно обращайтесь.
Возможно ли страстям не быть в нас никаким,²³

198 Чтоб ум твой следовал естественному чину;
Чтоб следовал твой ум естественному чину;

Л. 5 об. Но подозрение, *гнев*, ненависть и страх
203 Но подозрение, скорбь, ненависть и страх

205 Как будут смешены все меж собой пристойно,
Как будут меж собой все смешены пристойно,

Или вещественно и делом веселимся,
Или надеждою и мысленно лишь льстимся.
Приятность, кою нам случилось получить,
Печемся, чтоб из рук опять не опустить.
А к будущим благим готовим путь и средства,
Желая их достичь, не утрачиваясь бедства.
Но сладость не во всех приятностях одна,
Мысль наша больше к сей, к другой не так склонна.
Чем чувство их нас сильнее ударяет,
Тем большую к себе в нас склонность возбуждает,

213—227 И самым тем в сердцах *раждает* наших страсть,
Приятности или мы держим уж руками,
Или едиными лишь видим их глазами:
Но ежели в руках их нет, и нет в глазах,
То представляем их лишь в мысленных очах.
Бессмертная душа и бrenно наше тело
Имеют труд один, старание и дело,
Чтоб настоящую приятность удержать,
А к будущей пути и средства изобрать.
Хотя все, что ни есть приятное, нам нравно,

²² Текст строки соответствует списку Тихонр.

²³ Строки, замененные Амвросием и выделенные в изданиях XVIII в. жирным шрифтом.